Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 94(470.316)"18/19":352.075:338.43.011

РОСТОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ МЕСТНЫЙ КОМИТЕТ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ О ПОЛОЖЕНИИ В ДЕРЕВНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. И О МЕРАХ ПО ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Александров Николай Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент,
Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова, г. Ярославль
E-mail: anm1812@mail.ru

В статье исследуется деятельность местного комитета Ростовского уезда Ярославской губернии в период работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Показана специфика взглядов данного комитета на методы модернизации деревни, выраженные в ходе обсуждения проблем села.

Ключевые слова: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, местные комитеты, Ярославская губерния, Ростовский уезд, модернизация деревни.

ROSTOV DISTRICT LOCAL COMMITTEE OF THE SPECIAL CONFERENCE ON THE NEEDS OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY ABOUT THE SITUATION IN THE COUNTRYSIDE AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES AND ABOUT MEASURES FOR ITS MODERNIZATION

Aleksandrov Nikolay Mikhailovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Yaroslavle State University named
after P. G. Demidov, Yaroslavl
E-mail: anm1812@mail.ru

© Александров Н. М., 2026

The article examines the activities of the local committee of the Rostov district of the Yaroslavl province during the work of the Special conference on the needs of the agricultural industry. The work shows the specificity of the views of this committee on the methods of modernization of the village, expressed during the discussion of rural problems.

Keywords: Special conference on the needs of the agricultural industry, local committees, Yaroslavl province, Rostov district, village modernization.

***

К началу XX в. «аграрный вопрос», не до конца решенный в ходе реформы 1861 г., приобрел особую остроту. В деревне нарастала социальная напряженность. Потребности экономики диктовали необходимость модернизации сельского хозяйства. Ситуация, сложившаяся в аграрном секторе, требовала корректировки правительственного курса. В связи с этим на рубеже XIX–XX столетий, проблемы села неоднократно обсуждались на специально создаваемых совещаниях и комиссиях. Так, в январе 1902 г. было учреждено Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности — межведомственное совещание для выяснения экономических вопросов сельского хозяйства — под руководством министра финансов С. Ю. Витте.

Уже в начале работы Совещания его участники сочли полезным, «для наиболее полного освещения возникающих вопросов, выяснить согласованные между собою взгляды как земства, так равно и поместного дворянства, местной администрации, сельскохозяйственных обществ, а также отдельных знатоков того или другого предмета» [1, с. 1]. В связи с этим было решено образовать особые местные комитеты на уровне губерний и уездов, в состав которых вошли бы лица разных сословий и общественного положения. Работой губернского комитета должен был руководить губернатор, а уездного — местный предводитель дворянства. В общей сложности было создано 618 комитетов, из них 540 — в Европейской части страны [1, с. 1, 4]. В их работе приняли участие около 12,5 тыс. человек. По мнению современников, местные комитеты стали первым опытом массового опроса населения России [2, с. 362].

Отличительной чертой местных комитетов был широкий диапазон социального и профессионального состава участников. Особенно это касалось уездных комитетов [1, с. 9; 3, с. 8–9].

Следует отметить, что на местные комитеты возлагалась не разработка мер по развитию сельского хозяйства — эта задача относилась к компетенции самого Особого совещания, — а только лишь фиксация трудностей, с которыми сталкивалось сельское население в данном районе. Комитетам предложили опираться в своей работе на программу, присланную из столицы. При этом им предоставили право по собственному усмотрению отвечать либо на все пункты программы, либо только на часть из них, а также рассматривать вопросы, связанные с сельским

хозяйством, но не вошедшие в нее [1, с. 6]. На местах по-разному отнеслись к порученному делу. Одни комитеты старались не выходить за рамки программы и ограничивались формальной отпиской на поставленные вопросы. Другие, напротив, очень внимательно подошли к возложенной на них обязанности: собирали статистические материалы, анализировали положение в сельском хозяйстве своей местности и на этой основе предлагали меры по развитию аграрного сектора экономики.

Многие комитеты воспользовались правом обсуждать важные для деревни вопросы, не включенные в программу — например, правовое положение крестьян, расширение прав земств и др. Два местных комитета, которые по мнению властей, зашли слишком далеко в обсуждении общеполитических проблем, были вынуждены прекратить работу досрочно. Так, Воронежский уездный комитет закрыли по требованию министра внутренних дел В. К. Плеве — причиной послужила резкость суждений, высказанных его членами; некоторые из них подверглись административным наказаниям. Другой уездный комитет — Суджанский — прекратил деятельность после второго заседания: его члены отказались от дальнейшей работы из-за запрещения касаться общегосударственных вопросов [2, с. 362–363].

Не обошлось и без арестов некоторых членов местных комитетов. Такой случай произошел с членом Тульского уездного комитета — крестьянином М. П. Новиковым. Он написал записку, в которой подробно изложил причины тяжелого положения деревни, завершив ее политическими «требованиями тогдашних левых либералов». Это возмутило некоторых членов комитета: они пожаловались В. К. Плеве. Крестьянина арестовали, доставили в Петербург и посадили в тюрьму [4, с. 224–227]. Опасаясь за его судьбу, Л. Н. Толстой, который хорошо знал М. П. Новикова, направил ряд писем с просьбами о его освобождении — в том числе С. Ю. Витте. В переписке с председателем Особого совещания Лев Николаевич, зная позицию С. Ю. Витте, выразил уверенность в том, «что пользование комитетами, как ловушкой для вызывания и подавления лучших сил крестьянства, не встретит вашего сочувствия» [5, с. 314].

В большинстве местных комитетов России работа проходила без значительных эксцессов. Участники заседаний обсуждали проблемы села, избегая острых политических вопросов. После завершения работы уездные комитеты передавали свои материалы в губернский местный комитет. Тот рассматривал заключения уездных комитетов и параллельно высказывал свое мнение по всем затронутым в них вопросам. Затем материалы всех комитетов направляли в столицу, где их издавали в виде многотомного труда. Сведения о работе местных комитетов той или иной губернии составляют отдельный том. В него входят журналы заседаний губернского и уездных комитетов, а также личные записки и доклады участников. В ряде региональных архивов сохранилась делопроизводственная документация местных комитетов. В отличие от опубликованных документов,

она содержит черновые варианты материалов и сведения, раскрывающие различные аспекты организации работы комитетов. Так, в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области хранится документация о работе местного уездного комитета [6].

Из материалов архивного дела следует, что 6 июня 1902 г. ярославский губернатор Б. В. Штюрмер принял решение о создании в Ростове местного комитета. Председателем комитета назначили уездного предводителя дворянства барона А. В. Энгельгардта. Кроме него, в состав комитета должны были войти председатель и члены Ростовской уездной земской управы, а также лица, чье участие, по мнению председателя, «будет признано полезным для дела» [6, л. 14–14 об.]. Согласно отчету А. В. Энгельгардта управляющему делами Особого совещания [6, л. 86], состав уездного комитета был следующим:

1. А. В. Энгельгардт, барон, уездный предводитель дворянства;
2. Н. Н. Полубояринов, земский начальник 1-го участка;
3. М. А. Ошанин, земский начальник 2-го участка;
4. А. А. Андреев, земский начальник 3-го участка;
5. Д. В. Буланин, земский начальник 4-го участка;
6. В. П. Воронов, земский начальник 5-го участка;
7. Н. А. Дмитриев, председатель земской управы;
8. М. М. Десятов, член земской управы, крестьянин;
9. А. А. Маринин, член земской управы, крестьянин;
10. В. С. Соколов, секретарь управы;
11. О. И. Виллерт, податной инспектор;
12. Н. И. Петропавловский, уездный исправник;
13. В. М. Зданович, лесничий;
14. Д. Ф. Васильев, землевладелец, дворянин;
15. Б. А. Малевский–Малевич, землевладелец, дворянин;
16. А. А. Ярославов, землевладелец, дворянин;
17. П. А. Ярославов, землевладелец, дворянин;
18. А. П. Селиванов, землевладелец, потомственный почетный гражданин;
19. И. А. Уткин, землевладелец, крестьянин;
20. А. М. Костров, землевладелец, крестьянин.

В документе отмечено, что, помимо вышеуказанных лиц, к работе приглашались землевладелец, коллежский советник А. А. Титов (известный в Ростове общественный деятель. — *Н. А.*) и крестьянин П. П. Коркунов, «которые на заседания комитета не являлись» [6, л. 86–86 об.][1]. Из этого

[1] Возможно, в машинописном списке содержится опечатка, и одним из не являвшихся на заседания комитета был известный в Ростове предприниматель из крестьян Павел Андреевич Коркунов. В пользу такой версии свидетельствует тот факт, что в списке допущены неточности в указании инициалов М. А. Ошанина и В. П. Воронова, так как они не совпадают с именами и отчествами в типографском варианте материалов комитета [7, с. 216].

списка следует, что основу Ростовского комитета составляли чиновники и землевладельцы-дворяне. Четыре крестьянина — двое из них были земскими гласными, а двое — мелкими землевладельцами — составляли 20 % состава комитета.

Для лучшего понимания целей мероприятия комитет получил вместе со списком вопросов, которые следовало рассмотреть [6, с. 12–13], отпечатанные в типографии журналы первых заседаний Особого совещания, состоявшихся в Петербурге в феврале 1902 г., а также Положение о совещании, утвержденное царем 22 марта того же года [6, с. 3–11].

Местные комитеты Ярославской губернии, как в целом по стране, по-разному относились к поставленной перед ними задаче. Одни считали, что нужно, не выходя за рамки программы, просто дать ответы на предложенные из столицы вопросы.

Д. А. Гладков, председатель Пошехонского местного комитета, открывая первое заседание, заявил, что работа комитета заключается не в выработке мер по подъему сельского хозяйства страны — это задача столичных чиновников, — а только в указании нужд «сельскохозяйственной промышленности Пошехонского уезда, которые необходимо удовлетворить в настоящее время». В связи с этим он признал «полезным и удобным» вести обсуждение, не отклоняясь от пунктов программы [7, с. 190].

Ряд комитетов Ярославской губернии смотрел на ситуацию иначе. Они считали, что программа — не догма: она не должна ограничивать работу по выработке предложений по улучшению сельского хозяйства. В Мологском уезде князь И. А. Куракин, председатель местного комитета, в своем вступительном слове перед началом работы попросил членов комитета высказывать мнения, «не стесняясь отступлением от данной программы», поскольку свободная дискуссия позволит указать на особенности условий ведения сельского хозяйства в уезде и «вытекающие из них нужды, не предусмотренные этой программой» [7, с. 91]. Такой подход к задачам комитета благоприятно отразился на его деятельности: были подробно рассмотрены многие вопросы жизни мологской деревни. Особую активность проявляли представители земства во главе с председателем управы Д. И. Блатовым. В сборнике по Ярославской губернии материалы Мологского комитета занимают 67 печатных страниц, тогда как материалы Ростовского комитета — всего 6. Причина такого небольшого объема документов Ростовского местного комитета объясняется тем, что обсуждение вопросов программы в нем прошло «гладко» — без жарких споров и дискуссий. 15 июня 1902 г. член комитета, земский начальник Михаил Александрович Ошанин, составил проект ответов на все пункты программы. Другой член комитета, также земский начальник, Диодор Васильевич Буланин, представил свое мнение по одному из пунктов — об организации в деревне мелкого кредита [6, с. 60–67]. Документ, подготовленный М. И. Ошаниным с включением в него предложения Д. В. Буланина, комитет рассмотрел и с небольшой корректировкой одобрил.

Судя по делопроизводственным документам, абсолютное большинство членов Ростовского комитета не проявили активности в обсуждении поставленных вопросов. Если для участников заседаний это было преимуществом — так работа шла быстрее и проще, — то для историков такой факт снижает ценность исследуемого документа.

По всей видимости, члены комитета считали программу Особого совещания еще одной бумагой, спущенной сверху: она мало что могла изменить, но отнимала время в напряженный период сельхозработ. Вероятно, именно поэтому в работе комитета не участвовали известный общественный деятель Андрей Александрович Титов и крестьянин П. Коркунов. Объяснить слабую вовлеченность ряда членов комитета в обсуждение вопросов программы низкой общественной активностью довольно трудно. Так, в его состав входил крестьянин из села Угодичи Андрей Михайлович Костров — очень интересная и яркая личность. В 1886 г. на земском собрании уезда он заявил о желании баллотироваться в члены управы. Поскольку А. М. Костров являлся волостным старшиной и по закону не мог совмещать две должности, ему пришлось прямо перед выборами отказаться от руководства волостью. При голосовании в земском собрании Костров и другой претендент, крестьянин И. А. Щапин, получили равное количество шаров. Дело решилось жеребьевкой, в результате которой Андрей Михайлович вошел в состав уездной управы. Примечательно, что председателем уездной земской управы в тот год был избран крестьянин села Талицы Илларион Павлович Павлов [8, с. 138–139, 141].

В дальнейшем, проявив себя как активный защитник крестьянских интересов, А. М. Костров был избран в состав I Государственной Думы, где произнес яркую речь, обличавшую правительственных чиновников в коррупции при закупке сельхозпродукции для казны у ростовских огородников [9, с. 941–942]. Эти факты позволяют сделать вывод: несмотря на то что в местный комитет входили представители наиболее активной части ростовского крестьянства, по каким-то причинам они особо не проявляли себя на заседаниях, посвященных обсуждению программы Особого совещания.

Вопросы, содержащиеся в программе, затрагивали такие проблемы деревни, как распространение сельскохозяйственных знаний и умений, оптимизация земельных отношений, организация мелкого кредита, развитие дорожной сети и ряд других.

Программа начиналась с пунктов, касающихся уровня сельскохозяйственных знаний деревенских жителей. Многих в стране беспокоила низкая грамотность населения и, как одно из следствий этого, крайне невысокий уровень представлений крестьян о передовых методах ведения сельского хозяйства.

Вот как по поводу необходимости развития просвещения в ярославской деревне высказался на заседании Рыбинского уездного комитета председатель местной земской управы И. И. Лютер: «Пока в нашей

деревне будет процветать дикость и невежество, пока светлый луч просвещения не озарит темную деревенскую массу, словом пока крестьянин наш не станет достаточно культурным, вряд ли можно ожидать от деревни благоприятных плодов и в смысле поднятия сельского хозяйства и промышленности». По мнению земца, просвещение деревни теснейшим образом связано с подъемом сельскохозяйственной промышленности, без него «все меры к улучшению сельского хозяйства положительных результатов иметь не будут» [7, с. 214].

Следует отметить, что о темноте и необразованности сельского населения говорил представитель самого «грамотного» уезда одной из самых «образованных» губерний страны. Грамотные крестьяне среди всего сельского населения Рыбинского уезда, по данным переписи 1897 г., составляли 44,6 %, тогда как в Ростовском уезде таких было 33,4 %. По распространенности грамотности среди крестьян уезд лишь немного превышал средний показатель по Ярославской губернии: доля грамотных среди деревенских жителей в ней составляла 32,1 % [10, с. 305; 11, с. 72].

Ростовский комитет счел, что для распространения сельскохозяйственных знаний в деревне необходимо ввести курс сельского хозяйства в учреждениях, подготавливающих учителей для народных школ, увеличить содержание преподавателям этого курса, а также обеспечить учет специфики района в работе сельскохозяйственных школ, открываемых в той или иной местности [7, с. 2, 216].

При обсуждении этого вопроса в губернском местном комитете М. А. Ошанин выступил против предложения, высказанного в ходе прений, о включении преподавания сельскохозяйственных знаний в общий курс народных школ. По его мнению, это «отвлекало бы эти школы от прямого их назначения — давать народу грамотность». Позицию Михаила Александровича разделяло большинство членов губернского комитета [7, с. 3]. Следует отметить, что в состав губернского комитета входили председатель Ростовского комитета барон А. В. Энгельгардт и два его члена — Н. А. Дмитриев и М. А. Ошанин. При этом в дискуссиях по обсуждаемым вопросам активное участие принимал лишь последний. Этот факт еще раз свидетельствует о слабой заинтересованности руководителя уездного комитета и ряда его членов в работе над программой.

Одним из направлений распространения сельскохозяйственных знаний ростовцы считали организацию опытных хозяйств, «преимущественно мелкого типа» и помощь государства в пропаганде методов ведения дел в наиболее успешных из них. Следует отметить, что необходимость создания «опытных полей» как метода пропаганды достижений агротехники отмечали и другие комитеты [7, с. 4]. Однако акцент на оказание помощи им за счет казны делали немногие. Вероятно, это связано с тем, что, как отмечалось выше, главным составителем ответов на вопросы программы в Ростове был М. А. Ошанин. Этот помещик увлекался агротехническими новациями и рассказывал об экспериментах, которые

проводил в своем имении, на страницах различных специализированных изданий [12; 13].

Описание хозяйства Ошаниных как одного из самых передовых в Ярославской губернии, вошло в специальное издание, выпущенное Министерством земледелия и государственных имуществ [14, с. 5–8]. М. А. Ошанину хотелось, чтобы государство уделяло больше внимания пропаганде достижений «современных» хозяев. В связи с этим в решение комитета включили рекомендации: об увеличении сельскохозяйственных выставок; о награждении «тех крестьян-хозяев, которые введут более приспособленные к местным условиям орудия, медалями»; о предоставлении им преимуществ в получении мелкого кредита [7, с. 219].

Специфика Ростовского уезда как центра российского огородничества не могла не отразиться на взглядах уездного комитета на способы подъема сельского хозяйства. По мнению членов комитета, учреждение сельскохозяйственных школ и опытных хозяйств способствовало бы развитию «специальных культур, а покровительство тарифами и пошлинами промышленности, обрабатывающей продукты огородничества и садоводства, создаст промышленное развитие этих отраслей хозяйства» [7, с. 219]. Уже вне рамок ответов на вопросы программы комитет отмечал желательность понижения железнодорожных «тарифов на некоторые сельскохозяйственные продукты и переработанные из них материалы, как например зеленый горошек, картофельная мука, саго и т. п.» [7, с. 221].

Таким образом, Ростовский комитет лоббировал перед правительством интересы местного населения, в значительной степени вовлеченного не только в выращивание, но и в переработку сельскохозяйственной продукции.

Часть вопросов программы касалась путей сообщения. Дороги — а вернее, их плохое качество — и в то время оставались головной болью властей. Некоторые члены местных комитетов прямо утверждали, что состояние дорог в России напрямую отражает положение в стране. Так, помещик Романово-Борисоглебского уезда Иван Алексеевич Смарагдов заявлял: «Хорошее состояние дорог в государстве показывает его культурность. Приняв это положение за аксиому и взглянув на наши дороги, мы должны прийти к очень плачевному результату: наши дороги вполне соответствуют нашему хозяйству; плохо оно, а дороги, пожалуй, еще хуже» [7, с. 204–205]. В записке губернской управы, представленной в местный комитет, ситуация с ярославскими дорогами характеризовалась следующим образом: «Одним из существенных тормозов для прогресса всей деревенской жизни, промышленности вообще, а сельскохозяйственной в особенности, является наше бездорожье» [7, с. 10]. Главной причиной такого положения дел называли недостаток денежных средств. В пореформенный период основная нагрузка по содержанию и развитию дорожной сети местного значения лежала на земствах. Ввиду ограниченности бюджета эта задача оказалась для них непосильной. Очень плохо обстояли

дела с проселочными дорогами. Их поддержание в исправном состоянии в Ярославской губернии, как и в целом по стране, возлагалось на крестьянские общества и частных владельцев земель, по территории которых проходили эти дороги. Ростовский комитет видел выход из сложившегося положения в объединении усилий всех заинтересованных структур. В заключении комитета по данному вопросу отмечалось, что для содержания дорог в рабочем состоянии «желательно привлекать кроме крестьянских обществ и частных лиц, казну, церкви, монастыри и все общественные учреждения». При этом особое внимание необходимо было обращать на пути, ведущие к железнодорожным станциям [7, с. 218].

Упоминание Ростовским комитетом церкви как одной из организаций, на которую возлагалась обязанность по поддержанию дорог в надлежащем состоянии, по-видимому, связано с наличием в уезде значительного количества земель, принадлежащих монастырям. Что касается пожелания местного комитета уделять особое внимание подъездным путям к железнодорожным станциям, то тут опять сказалась особенность Ростовского уезда: через него проходила железнодорожная магистраль, связывавшая уезд с обеими столицами. На рубеже XIX–XX столетий Ростовский уезд был одним из крупнейших в губернии центров приемки и отправки грузов. На его территории располагались четыре железнодорожные станции: «Ростов», «Семибратово», «Итлар» и «Петровск» [15, с. 908, 912–913]. Сельскохозяйственная продукция, произведенная местными крестьянами, распространялась по всей стране. В связи с этим уездный комитет считал, что для усиления товарообмена между различными районами России необходимо повысить скорость передвижения грузов по железным дорогам и развивать новые пути сообщения. В частности, «ввиду огромного торгового движения между г. Иваново-Вознесенском и г. Ростовом желательно, — полагали в уездном комитете, — соединение их прямой железною дорогою с продолжением на г. Углич» [7, с. 220].

В любой сфере экономики для ведения эффективного хозяйства необходим оборотный капитал. При этом специфика сельского хозяйства такова, что земледелец несет расходы круглый год, а пополнение бюджета происходит только после сбора урожая. В Петербурге это понимали, поэтому в программу включили вопросы организации кредита на селе. Власти интересовало положение дел как с мелким потребительским кредитом, так и с мелиоративным — он был необходим для приобретения современного инвентаря, новых сортов семян и проведения других мероприятий по улучшению сельского хозяйства.

Ответ на вопрос программы, касающийся организации «народного мелкого кредита», Ростовский уездный комитет составил на основе уже упоминавшейся записки земского начальника Д. В. Буланина. Чиновник ярко обрисовал ситуацию, широко распространенную в российской деревне в тот период: «На основании действующих узаконений общественные кассы ссуд могут быть учреждаемы лишь в местностях, имеющих городское

устройство, действие же их на сельские местности не распространяется. Между тем вещный кредит или кредит под залог движимости — самый нужный и самый благодетельный, в котором нуждается наше сельское население всех классов, живущих на территории селения или прихода. Кто бывал в наших уездных городах, тот мог наблюдать, какое множество сидит в них негласных ростовщиков, принимающих в заклад крестьянское имущество, начиная от праздничного платья и полушубков и кончая самоварами и инструментами. Было исчислено, что в одном из уездов средней России постоянно находится в залоге крестьянского имущества на сумму в среднем около 20000 рублей. [...] заемщики платят по этому кредиту от 5 до 10 коп. в месяц, т. е. от 60 до 120 % в год [...]. Поэтому было бы истинным благодеянием позаботиться, чтобы мужику было где заложить свою убогую движимость за 1½ процента в месяц, с разрешением волостным и сельским обществам учреждать общественные кассы ссуд под залог предметов, относящихся к домашнему обиходу крестьян, как-то: платье, обувь, утварь и т. п.» [6, л. 66–67; 7, с. 218].

Следует отметить, что становление системы мелкого кредитования ярославских крестьян началось еще до отмены крепостного права. В 1840-х гг. граф В. Н. Панин пожертвовал 10 тыс. руб. в основной капитал сельского банка, организованного им в своей вотчине — в селе Поречье Ростовского уезда. Поскольку ссуды часто не возвращались и банк нес убытки, с 1892 г. правила выдачи кредитов были ужесточены: получить деньги стало возможно «лишь под залог вещей». В 1895 г. в России приняли закон о сельских банках, согласно которому не допускалась выдача ссуд под залог «предметов, относящихся к домашнему обиходу крестьян» (т. е. ломбардный залог). Ссуды разрешалось выдавать только под залог сельхозпродукции, скота, сельхозинвентаря и т. п. Эти изменения фактически привели к сворачиванию операций сельского банка в Поречье [6, с. 1–2]. По всей видимости, именно сложившаяся в Ростовском уезде ситуация побудила земского начальника Д. В. Буланина поднять вопрос о разрешении кредитным организациям вновь выдавать ссуды под залог домашних вещей крестьян.

Во время обсуждения вопроса о мелком кредите в губернском местном комитете собравшиеся так же говорили о необходимости избавить деревню от ростовщиков. Для этого, по их мнению, требовалась правильная организация всех видов мелкого кредита. Наиболее подходящей для Ярославской губернии формой кредитования крестьян признавались «хлебные ломбарды и сельские кассы ссуд под залог мелкой, не подвергающейся порче движимости» [7, с. 19].

Мелиоративное кредитование в пореформенной России осуществлялось за счет средств государства. Согласно положению, такой кредит предоставлялся только на мероприятия, направленные на развитие хозяйства и указанные в законе. К сожалению для ростовцев, переработка овощей в данный перечень не входила. Поэтому в местном комитете Ростовского

уезда считали полезным распространить действие закона о кредите «на садоводство и огневую сушку плодов и овощей» [7, с. 19]. Причем предлагалось упростить и сам процесс оформления кредита [7, с. 218].

Одной из проблем, рассматривавшихся в ряде местных комитетов Ярославской губернии, было крестьянское малоземелье. По сведениям губернской земской управы, представленным местному комитету губернии, 70 % хозяйств ярославских крестьян имели надел меньше 10 десятин. При этом в данной местности лишь надел свыше 10 десятин позволял крестьянскому двору сводить концы с концами [7, с. 46]. В Ростовском уезде ситуация с обеспечением крестьян землей, если и отличалась от средних показателей по губернии, то в худшую сторону. В районах близ озера Неро маленькая площадь надела еще могла частично компенсироваться качеством земли. В других местностях, где преобладала малоплодородная песчано-глинистая почва, 7–8 десятин на двор было явно недостаточно, чтобы удовлетворить даже минимальные потребности крестьянской семьи [17].

Проблема малоземелья, остро стоявшая перед ростовскими крестьянами, в работе уездного комитета была затронута лишь опосредованно. Члены комитета считали, что одной из причин губительных пожаров в уезде являлась теснота в сельских поселениях: из-за нехватки усадебной земли крестьянские постройки располагались слишком близко друг к другу. Так, в 1888 г. в результате пожара в селе Поречье сгорело 210 домов — более половины села. Бедствие привело к разорению большинства хозяйств, хотя до пожара Поречье считалось богатейшим селом Ярославской губернии [17, № 22, с. 3]. По мнению членов комитета, чтобы избежать подобных явлений, «желательно произвести отвод удобных казенных земель для крестьян, желающих выселиться из тесно построенных селений, и давать им для подъема денежные субсидии» [7, с. 217]. Таким образом, в комитете полагали, что увеличение крестьянского землевладения и переселение крестьян — даже в пределах одной местности — должно происходить при содействии государства.

Особый интерес представляет ответ Ростовского комитета на пункт программы, касавшийся поощрения «крестьянских обществ и частных владельцев к производству земельных улучшений». Уездный комитет полагал, что преобразования, необходимые в этой сфере, «столь тесно связаны с вопросом общинного землевладения и денежным кредитом, что могут разрешиться только после благоприятного разрешения первых крупнейших вопросов» [7, с. 217]. Отношение к общине как к препятствию на пути свободного развития крестьянского хозяйства прослеживается в ответах и на другие пункты программы. Так, ростовцы считали, что каждый крестьянин должен иметь право выделить свой участок из земель, принадлежащих общине, независимо от согласия сельского общества.

Следует отметить, что проблема общины и общинного землевладения, хотя и не была включена в пункты программы, получила широкое

обсуждение в ряде местных комитетов Ярославской губернии. При рассмотрении этого вопроса в губернском местном комитете управляющий государственными имуществами Ярославской и Костромской губерний В. С. Дмитриев предложил проект реформы общинного землевладения. Чиновник выступал за законодательное закрепление за крестьянами права свободного выхода из общины с разрешением распоряжаться выделенными участками по своему усмотрению: завещать, продавать, сдавать в аренду и т. д. [7, с. 39]. В дискуссии, возникшей при осуждении проекта, принял участие и М. А. Ошанин. Представитель Ростовского уезда отстаивал необходимость постепенного, осторожного перехода к подворному землевладению. При этом, по его словам, в некоторых местностях подобный процесс фактически уже шел. Например, в селе Угодичи, при внешнем существовании общины как административной единицы, на практике сложилось подворное владение землей с наследованием участков [7, с. 41]. Стоит также отметить, что в Ярославской губернии были комитеты, считавшие пережитком прошлого не только общинное, но и подворное землевладение. Так, в заключении Рыбинского местного комитета было высказано пожелание к властям поощрять расселение крестьян хуторами [7, с. 214].

Из всего вышеизложенного следует, что, несмотря на достаточно формальный подход Ростовского уездного комитета к подготовке ответов на вопросы, поставленные Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в представленных документах были вскрыты многие проблемы — как общие для российской деревни, так и связанные со спецификой ведения сельского хозяйства в данной местности. Особенность материалов Ростовского местного комитета состоит в том, что основную работу по их созданию выполнил государственный чиновник. В то же время в ряде других комитетов Ярославской губернии большой вклад в выработку заключений внесли представители более радикально настроенных земств. Земцы, в отличие от большинства чиновников, решительнее выходили за рамки программы и поднимали острые вопросы. Вместе с тем, как показывают исследованные материалы, к началу XX в. даже среди представителей властных структур сформировалось твердое убеждение в необходимости проведения мероприятий, направленных на коренные изменения деревни. Эти факты свидетельствуют о том, что курс на модернизацию деревни, взятый П. А. Столыпиным через несколько лет после работы местных комитетов, уже имел достаточно широкий круг его сторонников, представляющих разные социальные слои российского общества.

Список источников и литературы

1. Общий обзор трудов Местных комитетов / сост. С. И. Шидловский. Санкт-Петербург: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1905. 239 с.

2. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург: Тип. Брокгауз-Ефрон, 1906. Доп. т. 2. С. 362–364.

3. *Миронов Б. Н.* Политика versus истина: особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, История. 2008. Вып. 1. С. 8–30.

4. *Новиков М. П.* Из пережитого: воспоминания, письма. Москва: Энцикл. сел и деревень, 2004. – 557 с.

5. *Толстой Л. Н.* С. Ю. Витте // Полное собрание сочинений. Москва: Художественная литература, 1954. Т. 73: Письма, 1901–1902. С. 314.

6. РсФ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1029.

7. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 49. Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Типолитогр. Н. Естафеева, 1903. [7], 236 с.

8. Журналы Ростовского уездного земского собрания. Очередная сессия 1886 года. Ярославль: Тип. губ. зем. управы, 1887. 163 с.

9. Государственная дума. Стенографические отчеты. Т. 2. Санкт-Петербург, 1906. [2], 867–2013 с.

10. *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): стат. очерки / под ред. С. Г. Струмилина. Москва: Госстатиздат, 1956. 352 с.

11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 49. Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1904. [4], XII, 233 с.

12. *Ошанин М.* Своеобразное хозяйство // Земледельческая газета. 1894. 26 февраля (№ 9). С. 187–188; 5 марта (№ 10). С. 212–213.

13. *Ошанин М.* Из Ростовского уезда // Земледельческая газета. 1897. 7 июня (№ 23). С. 487.

14. Описания отдельных русских хозяйств. Вып. 13. Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Тип. С.-Петерб. градоначальства, 1898. 40 с.

15. *Мейен В. Ф.* Россия в дорожном отношении. Т. 2. Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутр. дел, 1902. [4], 928 с.

16. *Григорьев М. И.* Мелкий кредит в Ярославской губернии: исторический очерк развития учреждений мелкого кредита, обзор их деятельности и сводка материалов анкеты. Ярославль: Изд. яросл. губ. земства, 1912. [2], 166, V, 122, II с.

17. *Крылов Н.* Краткий очерк экономического быта крестьян Ростовского уезда Ярославской губернии // ЯГВ: ч. неофиц. 1891. 15 марта (№ 22). С. 4; 5 апреля (№ 28). С. 3; 16 апреля (№ 31). С. 5–6.